

Экономический кризис и проблемы сырьевой модели развития

© 2015 Карлик Александр Евсеевич

доктор экономических наук, профессор

© 2015 Галаев Андрей Петрович

© 2015 Вейг Наталья Васильевна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

E-mail: karlik@finesc.ru, andrey.p.galaev@mail.ru, veyg_natalia@mail.ru

Рассматриваются проблемы развития экономики России в условиях санкций со стороны Европейского союза и США, падения цен на нефть. Обосновывается необходимость ухода от сырьевой модели развития.

Ключевые слова: нефть, энергоносители, развитие, модели развития, санкции.

Одна из проблем, возникающих с современным ухудшением мировой экономической ситуации, - это энергетическая безопасность России как производителя и поставщика значительной части углеводородного топлива на мировом рынке. Хотя проблема энергетической безопасности рассматривается уже давно, тем не менее до сих пор нет единства в оценке содержания самого понятия "энергетическая безопасность". Потребители говорят о "безопасности поставок", поставщики - о "безопасном спросе", для транзитеров важна стабильность обеих сторон, для глобальной экономики и всего международного сообщества - предсказуемое развитие энергетических рынков.

Вопрос энергетической безопасности достаточно тесно связан с проблемой и уровнем государственного регулирования всех участников процессов энергоснабжения и энергопотребления. Для одних энергетическая безопасность означает установление контроля государства над основными энергетическими игроками, сбытом и транспортировкой энергоресурсов с целью увеличения доходов бюджета. Для ЕС, к примеру, основным вопросом в этой сфере уже давно является зависимость от поставок природного газа из России и необходимость диверсификации поставщиков; для интенсивно развивающихся государств ключевой выступает проблема стабильного энергообеспечения, позволяющего поддерживать достигнутый уровень экономического роста (Китай, Индия и др.). США стремятся обеспечить так называемую энергетическую независимость от поставщиков нефти с Ближнего Востока, в том числе за счет сланцевого газа и геополитических изменений в данном регионе, сравнительно бедные страны Африки и Латинской Америки воспринимают энергетическую бе-

зопасность как создание инфраструктуры и обеспечение минимального уровня энергоснабжения.

В условиях риска и неопределенности каждый субъект экономической деятельности различного уровня (предприятие, корпорация, регион, государство) стремится, как минимум, обезопасить себя или, используя эти же условия, получить определенную экономическую выгоду. Учитывая, что риск и неопределенность - свойства любой экономической системы, можно утверждать: проблема энергетической безопасности экономических систем носит всеобщий и постоянный характер; абсолютная энергетическая безопасность невозможна (равно как и абсолютная энергетическая независимость); глобальная система энергетической безопасности в каждый период времени имеет определенный уровень безопасности; если национальная экономическая система не обладает нужным уровнем безопасности, она разрушается под воздействием внешних шоков.

Если говорить об энергетической безопасности России как поставщика энергоносителей, то в первую очередь следует отметить, что в настоящее время в структуре экспорта газ и нефть занимают ведущее положение (рис. 1).

Соответственно, падение или рост спроса (а следовательно, и цен) на углеводородное сырье непосредственно влияет на возможность формирования бюджета и, самое главное, его расходной части.

Если в процессе преодоления кризисных явлений развивающиеся страны практически сохранили уровень потребления нефти (а Китай продолжал увеличивать), то в развитых странах наблюдается явная тенденция сокращения потребления с отдельными подъемами конъюнктурного характера. При этом сокращение потреб-

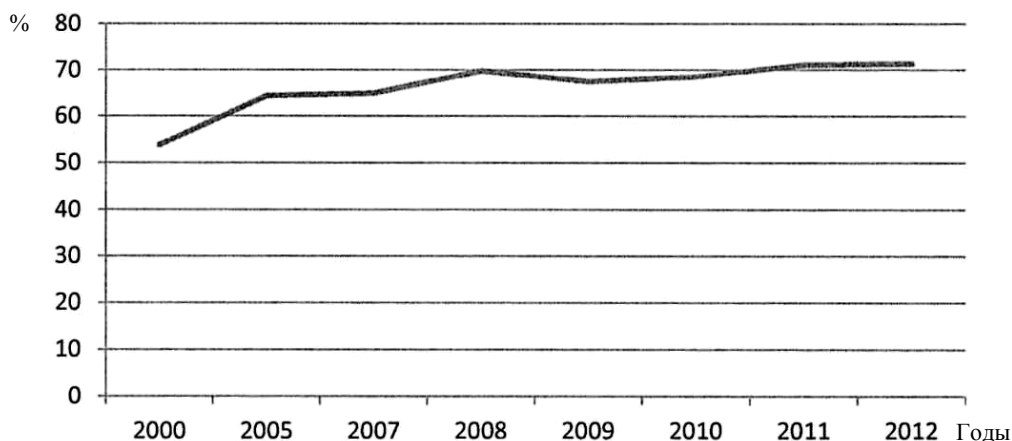

Рис. 1. Динамика доли минеральных продуктов в российском экспорте

ления, как правило, сопровождалось значительным падением цен на нефть. Таким образом, не соблюдается основное условие обеспечения энергетической безопасности России как производителя (поставщика) нефти и газа, что далее с учетом значимости доходов от нефти для российской экономики отражается на темпах социально-экономического развития России. Естественно, что рецессия, а значит и снижение потребления нефти, газа и нефтепродуктов, уже затронула страны еврозоны. В то же время, на наш взгляд, проблемы Греции, Португалии и Ирландии и некоторых других стран - это так называемая проблема периферийных государств, поскольку даже полная остановка их промышленности существенно не сократит объем мирового потребления нефти и газа.

Тем не менее рецессия, несомненно, приведет к снижению потребления нефти и газа в странах, традиционно связанных в данной сфере с Россией, причем это будет обусловлено не столько снижением объемов промышленного производства, сколько сокращением транспортных перевозок (например, сокращение импорта Китая в Европу и США), изменением структуры энергопотребления, с использованием традиционными российскими партнерами новых, более эффективных источников энергоносителей и др. Таким образом, вполне реальной представляется ситуация, когда мировая рецессия снова приведет к значительному снижению цен на нефть, а может быть, и на газ. Естественно, что последнее негативно отразится на государственных, в том числе и социальных, расходах, курсе рубля по отношению к доллару и в конечном итоге на качестве жизни населения.

На сокращение потребления нефти и газа основными потребителями накладывается не отвечающее современному мировому уровню техническое и технологическое состояние предпри-

ятий российского ТЭК. Производственные мощности сильно изношены и нуждаются в скорейшей замене и модернизации. Так, степень износа основных производственных фондов в нефтеперерабатывающей промышленности приближается к 80 %. Более 50 % магистральных нефтепроводов эксплуатируются свыше 27 лет при нормативе в 30 лет, износ основных фондов нефтепродуктопроводов и резервуарных мощностей превышает 70 %. Износ основных фондов газотранспортной системы составляет более 50 %, при этом свыше 15 % выработали нормативный срок службы. Больше 24 % труб линейной части ГТС прослужили уже больше 30 лет, соответственно будет снижаться технически возможная проводимость сетей в результате естественной деградации¹.

Имеющиеся данные (Энергетическая стратегия России до 2030 г.) показывают, что на поддержание и развитие ГТС до 2030 г. требуется вложить 163-195 млрд долл. по разным сценариям, хотя привлечение такого объема средств в условиях финансового кризиса без использования кредитных ресурсов проблематично. Следует также учесть необходимость развития ГТС Белоруссии и Украины (в том случае, если последняя все-таки решит контактировать с Россией по проблемам топливно-энергетического комплекса).

Одновременно со снижением общего потребления газа и заменой его (хотя и не так интенсивно, как этого хотелось бы европейцам) альтернативными источниками энергии происходит сокращение доли российского газа в общем топливно-энергетическом балансе Европы. Газпром в 2020 г. сможет обеспечить себе не более 28 % европейского рынка газа, а к 2040 г. данный показатель опустится до 13 %, как предсказывают эксперты в американском институте Джеймса Бейкера². По имеющимся прогнозам, объем

импорта газа в ЕС несколько вырастет в 2015 г., а затем останется практически неизменным вплоть до 2035 г., и в импорте этом все большую роль будут играть поставки нероссийского происхождения (Алжир и др.). И поскольку доля российского газа (в объеме импорта в Европу в 2001 г. она составляла 47,7 %) в 2013 г. опустилась до 30 %, это показывает, что, хотя импорт газа Европой растет в абсолютном выражении, но все больше ориентация идет на иные источники поставок, равно как и на использование альтернативной энергетики, позволяющей снизить зависимость от углеводородных источников.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что влияние мирового финансового кризиса на энергетическую безопасность России, понимаемую как стабильность мирового спроса на энергоресурсы, в первую очередь на углеводородные источники энергии, будет развиваться в следующих направлениях: снижение спроса со стороны традиционно основных потребителей российских углеводородов; снижение цен на нефть; сокращение поступлений от реализации углеводородных энергоносителей в российский бюджет; ограничение финансовых возможностей модернизации технологических добывающих и транспортных систем в нефтегазовой сфере, что соответственно, ограничит их технические возможности. Проблема замещения газа и нефти как бюджетобразующих источников может быть решена только при условии развития высокотехнологичной промышленности, в том числе в рамках оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Вообще, развитие российской промышленности в период 2000–2014 гг. необходимо структурировать на три периода – 2000–2008, 2008–2009 и 2010–2014. Практически период роста российской экономики завершился к августу 2008 г., сами же кризисные явления стали проступать в сентябре–октябре как увеличение объема неплатежей в расчетах между предприятиями, сокращение сделок с акциями, вывод денежных средств из России дочерними компаниями иностранных банков, приостановка досрочной выдачи депозитов и др.

Кризис 2008–2009 гг. показал невозможность дальнейшего использования экономической модели потребления и заимствования в ущерб развития модели производства и сбережения, поскольку в долгосрочной перспективе это приводит к существенному промышленному спаду и резкой девальвации отечественной валюты. Представляется однозначным, что вернуться к прежней модели развития вряд ли удастся, хотя по-

пытки использования ее наблюдались в период 2010–2013 гг., что частично и привело к современному состоянию российской промышленности. Только ее решительное изменение позволит России выйти обновленной из кризиса.

Нужно отметить, что за предкризисные (2008–2009) годы экономика России развивалась достаточно динамично, хотя и односторонне. В 1998–2000 гг. основным фактором экономического роста стало интенсивное импортозамещение: в результате значительного ослабления реального курса рубля после дефолта 1998 г. ценовая конкурентоспособность российских производителей выросла. В дальнейшем в качестве стимулирующих факторов роста выступили: загрузка свободных производственных мощностей (с 45 % в 1998 г. до 80 % в 2007 г.), рост числа занятых (с 64,5 млн чел. в 2000 г. до 68,4 млн чел. в 2008 г.) и, главное, резкий рост мировых цен на экспортируемые из России сырьевые товары в 2000–2008 гг., соответственно, рост экспортной выручки. В эти годы Россия полностью выплатила государственный внешний долг, по объему золотовалютных резервов заняла 3-е место в мире, доля долга в ВВП была минимизирована. Формирование стабилизационного фонда общим объемом около 7 трлн руб. сделало Россию страной экономически развитой и финансово привлекательной для инвестиций в российскую экономику.

Период 2000–го – первая половина 2008 г. характеризовался ростом всех макроэкономических показателей Российской Федерации, ростом экспорта, в первую очередь, за счет роста цен на топливно-энергетические ресурсы, увеличением объема золотовалютных резервов. При этом следует отметить, что темпы роста таких основных макроэкономических показателей, как ВВП и промышленное производство, были почти в 2 раза ниже, чем темпы роста реально начисленной заработной платы, т.е. длительный период рост заработной платы значительно опережал рост производительности труда, что допустимо в отдельных случаях для стимулирования работников и привлечения их в конкретные производства, но негативно проявляет себя в долгосрочном периоде, являясь одной из причин высокой инфляции.

Как говорилось выше, основным уроком кризиса 2008–2009 гг. является то, что необходимо уже тогда было менять экономическую модель и финансовые источники промышленного развития. Если раньше такими источниками были внешние заимствования и доходы от реализации сырьевых ресурсов, то в настоящее время, учитывая резкое падение цен на нефть и

невозможность кредитования за рубежом, как минимум, лет на десять, об этих источниках можно забыть. Соответственно единственным источником является отечественный рынок и внутренний спрос.

Кризис, как известно, - закономерное явление развития любой экономической системы, отражающее определенные противоречия при движении по определенному вектору. Именно наличие кризиса дает предпосылки создания новых экономических механизмов и методов управления, т.е. при определенных условиях система может выйти из кризиса более прочной и стабильной, чем прежде. В китайском языке слово "кризис" состоит из двух иероглифов, один из которых означает "опасность (бездна, пропасть)", другой - "возможность"³.

Если вообще говорить о современных перспективах развития промышленности России с учетом кризиса 2008-2009 гг. и современной ситуации, то следует, в первую очередь, отметить, что альтернатив мало, причем кидаться в ту или другую сторону было бы неправильно. Представляется, сначала необходимо проанализировать, что же произошло, происходит и будет происходить, и лишь затем выработать какую-то реальную концепцию выхода из кризиса и посткризисного развития. Прежде всего, необходимо восстановить экономический рост даже на существовавшей ранее (может быть, и не очень эффективной) основе (газо- и нефтеэкспортная модель), поскольку хотя и в меньшей степени, чем до кризиса, но спрос на эти товары будет существовать, текущее снижение цен на нефть может практически исключить этот источник из возможностей бюджета. Главной задачей сейчас является осмысление того, что происходит в российской экономике, сопоставление опыта России с опытом других стран и использование этого опыта в будущем.

Справедливости ради, следует отметить, что как реальные можно рассматривать два основных варианта посткризисного развития промышленности. Первый - максимальное развитие внутреннего рынка и работа отечественной промышленности преимущественно на него. С этим направлением тесно связана политика импортозамещения, причем даже идущая вразрез с некоторыми правилами ВТО. Второй - инновационный прорыв, т.е. массированное завоевание мирового рынка высокотехнологичной продукцией.

Возможности реализации первого варианта, как правило, ограничиваются возможностями внутреннего рынка. В современном случае возможности ограничены как сравнительно низким уровнем доходов населения, так и невозможнос-

тью полностью закрыть внутренний рынок для конкурентоспособных зарубежных товаров, хотя девальвация рубля и снижение объема импорта дают реальную возможность реализации этого сценария. Кроме того, последствиями реализации такого направления вполне может стать техническая стагнация российской промышленности, отход от инновационного развития и др. Известный призыв-лозунг (подкрепленный определенными действиями, например, приоритетной закупкой отечественных товаров), "покупай отечественное" будет иметь смысл только в том случае, если отечественный производитель будет способен показать потребителю продукт, конкурентоспособный на мировом рынке. Таким образом, хотим мы этого или не хотим, в стране должна стимулироваться инновационная деятельность, причем не на декларативном уровне, как это происходило в последнее время, а реально, отражаясь на экономическом положении субъектов хозяйствования, реализующих данные инновации.

Второй вариант посткризисного развития промышленности представляется как целевая направленность на развитие высокотехнологичной промышленности, реализующей имеющиеся в России соответствующие исследования и разработки. Действительно, хотя в настоящее время Россия занимает на мировом рынке высокотехнологичной продукции весьма незавидное место (по ряду источников не более 0,3 %), тем не менее существует ряд видов российской высокотехнологичной продукции, экспортируемой за рубеж, в большинстве своем продукции и технологий российского оборонно-промышленного комплекса. Вместе с тем, на наш взгляд, данный вариант, как непосредственно посткризисный, нереален без государственного влияния (и не просто влияния, но активного субсидирования) на отдельные секторы промышленного производства, в первую очередь на оборонно-промышленный комплекс.

Нужно отметить, что Россия пока еще значительно проигрывает развитым странам в таком секторе высокотехнологичной промышленности, как фармацевтика, медицина и медицинское оборудование, информационные технологии и биотехнологии. Наиболее значимы ее успехи в аэрокосмической промышленности, атомной энергетике и атомном машиностроении, энергетическом машиностроении, военной технике и вооружениях и в некоторых других. Однако рынки подобной продукции ограничены, а конкуренция на них очень высока. Кроме того, дальнейшее развитие данного сегмента промышленности непосредственно связано с большим объемом именно бюджетного финансирования. Дей-

ствительно, большинство предприятий, функционирующих в данной сфере, являются либо непосредственно государственными, либо с высокой долей государства в уставном капитале. Естественно, что выбор данного пути ведет к росту роли государства в экономике (госкорпорации “Роснано”, “Ростехнологии”, “Объединенная судостроительная корпорация”, “Объединенная авиационная корпорация” и др.). Сегодня, как и в предыдущие периоды, снова стоит вопрос, должно ли государство вмешиваться в рыночные процессы, а также как должно государство себя вести при достижении экономической системой новой точки равновесия, поскольку общепризнано, что роль всеобщего регулятора (а это основная функция государства) не должна подменяться ролью управленца (даже эффективного).

Как говорилось выше, система мер, принимаемых государством, предусматривает комплекс мероприятий, направленных на минимизацию последствий экономического кризиса как для страны в целом, так и для ряда секторов промышленного производства и конкретных предприятий. Принимается пакет законодательных и нормативных актов в сфере финансовых, фискальных и контролирующих институтов, носящих антикризисный характер. Утверждается на федеральном и региональном уровнях перечень в различных отраслях науки, промышленности, сельском хозяйстве и торговле, выделяющий так называемые системообразующие и конкурентоспособные предприятия и организации, которые могут рассчитывать на государственную поддержку и различные преференции и льготы. Речь идет о мерах вплоть до национализации отдельных организаций и секторов экономики с целью не дать этим отраслям утратить суверенитет или утратить их во время кризиса. Конечно, необходимо поддерживать те предприятия и секторы экономики, где сильна социальная составляющая. Если предприятие является градообразующим или бюджетообразующим, необходимо вести речь о мерах по поддержанию реализации продукции на должном уровне.

Конечно же, речь идет не только о прямых инвестициях или прямых субсидиях. Гораздо более эффективной является практика государственной поддержки на уровне стимулирующих мер развития, которыми, в частности, выступают: государственный (оборонный) заказ; субсидирование процентных ставок по кредитам; реструктуризация финансовой задолженности; государственные гарантии и поручительства; реструктуризация налоговой задолженности, гибкая таможенно-тарифная политика, регулирование тарифов естественных монополий.

Институциональные реформы, речь о которых шла выше, представляют собой, безусловно, необходимое и важное, но, тем не менее, недостаточное условие для решения стоящих перед страной экономических и социальных задач. Помимо, и в дополнение к ним, необходимы осмысленная стратегия экономического развития, подразумевающая в числе прочего выбор важнейших для страны и экономики приоритетных направлений, и активная работа правительства по реализации этих приоритетов.

Новый этап промышленного роста может быть только ростом иного типа – ростом, основанным на модернизации всего производственного аппарата и долгосрочных инвестициях в его обновление. Естественно, что масштабы инвестирования в расчете на каждую отрасль или предприятие должны возрасти в разы, а это невозможно без существенной концентрации инвестиционной и производственной активности на ограниченном количестве сравнительно узких направлений. В большей степени это касается государственных инвестиций в производственную инфраструктуру. Государственные капиталовложения в инфраструктуру стимулируют частные инвестиции: каждый рубль или доллар, потраченный на инфраструктурные проекты, вызывает мультипликационный эффект в размере 1,59 долл.⁴ Сегодня их объем находится на уровне 5 % ВВП, что с учетом величины ВВП и размеров территории практически говорит о состоянии инфраструктурного строительства в регионах. Соответственно, необходимо концентрировать государственные инвестиции на точках роста, дающих мультипликативный эффект.

Таким образом, можно утверждать, что решение проблемы модернизации экономики России непосредственно связано с тем, каким путем Россия пойдет после 2014 г. В период 2010–2013 гг. восстановились основные предкризисные (2008–2009 гг.) тенденции роста ВВП, промышленной продукции, инвестиций (рис. 2), однако рост этот (во всяком случае, в промышленности) был связан с ростом цен на нефть.

В настоящее время Россия развивается и будет развиваться по так называемому мобилизационному варианту (с доминирующим воздействием на экономику государства), со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями, т.е. с ужесточением политической конкуренции, централизацией финансов.

В чем состоит специфика современной ситуации в промышленности России? Значимо то (в том числе в результате современного геополитического кризиса), что изменились внешние и внутренние условия развития, связанные, в

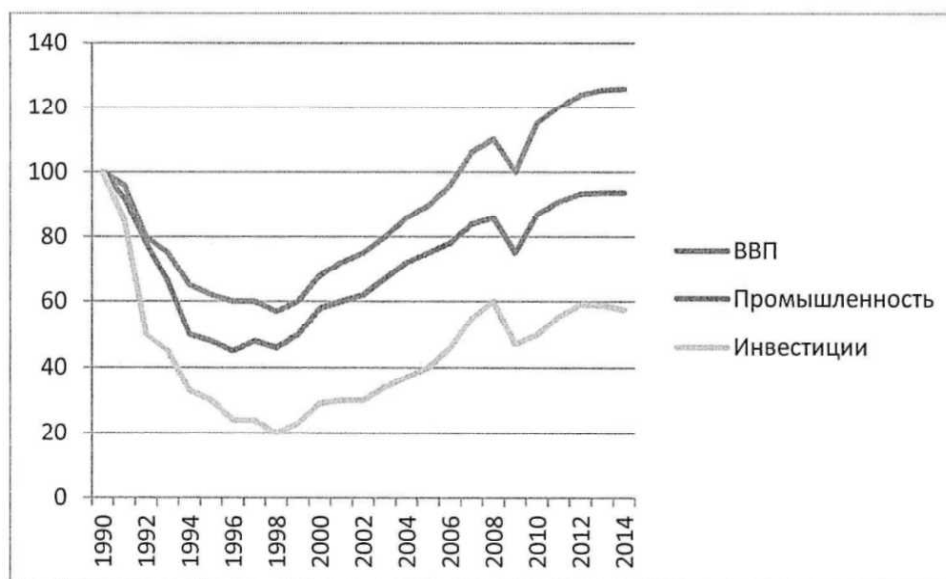

Рис. 2. Динамика основных макроэкономических показателей России (1990=100)

числе прочего, с падением рубля (хотя в настоящее время бытует мнение, что “дно” падения пройдено и в дальнейшем рубль может незначительно укрепиться, однако возможно его краткосрочное падение в условиях спекулятивных действий и дальнейшего падения цен на нефть), это будет влиять на снижение импорта товаров и услуг и сделает его важным фактором роста объема отечественного производства на основе импортозамещения.

Необходимо учитывать ряд угроз, возникающих вследствие действия объективных и субъективных факторов:

- возможные изменения на рынке нефти и газа; проблема состоит не только в падении цен на нефть, которое провоцируется определенными зарубежными кругами с целью подрыва экономики России, а также и в том, что, хотя экспорт углеводородов будет продолжаться, тем не менее в определенный момент тенденция их потребления пойдет вниз. Это связано с большой работой, которая проводится в рамках ЕС (основного потребителя российских энергоносителей) по энергосбережению, переходу на альтернативные источники энергии и др. Кстати, это и проблема сланцевого газа, источники которого имеются и в Европе (Польша, Украина) и др.;

- сокращение доходов бюджета, связанное с кризисным сжатием налогооблагаемой базы. Проблема в том, что в период кризиса значительно сократилось промышленное производство, являющееся основой базой налога и налога на имущество;

- необходимость выполнения социальных обязательств в условиях возможного снижения

поступлений в бюджет при сравнительно невысоком уровне жизни населения;

- высокая зависимость темпов экономического роста от величины государственных расходов. Рост части расходов бюджета, непосредственно связанных с общегосударственными вопросами, национальной обороной и правоохранительной деятельностью, бюджетным финансированием образования и медицины, ЖКХ и др., обеспечивает значительные заказы отраслям реального сектора экономики и, соответственно, к экономическому росту.

Вопросы модернизации экономики значительно шире, чем это часто представляется (как техническое перевооружение всех отраслей, выпуск новой современной инновационной продукции и др.). Модернизация, прежде всего, начинается с общества, которое должно быть подготовлено и должно воспринимать прогрессивные изменения в экономике. В то же время не все слои общества готовы к модернизации.

Долгосрочное посткризисное развитие России будет определяться как общемировыми тенденциями, так и влиянием совокупности локальных и региональных факторов, в том числе планами и действиями российских властей. Как говорилось выше, стабильность экономического роста и технологическое лидерство зависят от объема инвестиций, расширения применения промышленно используемых ключевых технологий и перманентного роста величины технологического капитала. До сих пор материально-техническая база российской экономики характеризуется низким уровнем производительности труда, внедрения ресурсосберегающих техноло-

гий и систем информатизации. Негативную роль играет несовременная структура основных фондов, а темпы обновления машиностроения, определяющего темпы развития всего народного хозяйства, в 2 раза ниже, чем в целом по промышленности. Все это ведет к сохранению высокого уровня износа машин и оборудования и среднего возраста технологического оборудования.

Особо следует сказать об инвестиционном обеспечении развития российской промышленности. Эффект состоит в том, что рост продаж инвестиционных товаров увеличивает доход их производителей, которые, в свою очередь, расширяют потребление, что означает увеличение спроса в других сегментах рынка, а следовательно, и дохода продавцов (эффект мультипликатора).

В совокупности все указанное способствует снижению уровня безработицы, поскольку производство дополнительной продукции, на которую появляется спрос, требует дополнительной рабочей силы. Эффект мультипликатора проявляется в экономике с высоким уровнем безработицы и недоиспользованием производственных мощностей. Во многих производствах загрузка производственных мощностей достаточно высока (в основном экспортоориентированных), низкая же загрузка остальных объясняется, в первую очередь, широким импортом аналогичных товаров.

Тем не менее объем привлекаемых инвестиций остается незначительным. Экономический рост должен опираться на активизацию инвестиционных процессов, направленных, в первую очередь, на обновление производственного аппарата промышленности в условиях дальнейшего проведения структурных преобразований.

Анализ структуры ВВП и внешнеторговой деятельности показал, что российская экономика играет в мировой экономике роль экспортера сырья и импортера потребительских и инвестиционных товаров и услуг. Нужно признать, что в определенной мере рост объема поставок минерального сырья и металлов на экспорт послужил стабилизирующим фактором для смягчения последствий социально-экономического кризиса переходного периода, воспрепятствовавшим более глубокому спаду производства и обеспечившим предприятиям-экспортерам гарантированное поступление валютных средств. В условиях резкого сокращения внутреннего платежеспособного спроса экспортная деятельность способствовала поддержанию производства и занятости в ряде сырьевых отраслей, позволяла осуществлять минимальные инвестиции в развитие горнодо-

бывающего комплекса и смежных отраслей, ориентированных на экспорт⁵.

В долгосрочной перспективе экспортно-сырьевая модель экономического развития не может обеспечить ни высоких темпов роста благосостояния населения, ни макроэкономической стабильности, ни международной конкурентоспособности российских предприятий, ни национальной безопасности России. В качестве основных негативных последствий сырьевой ориентации можно отметить (хотя это уже отмечалось неоднократно, но позитивных выводов сделано так и не было) следующие моменты:

- сырьевой модели экономики присуща зависимость социально-экономического положения от конъюнктуры цен на мировом рынке, негативных и дискриминационных действий в отношении российских компаний-продуцентов. При сохраняющемся низком внутреннем спросе даже незначительные колебания крайне чувствительны для отраслей минерально-сырьевого комплекса. Это вынуждает даже при падении мировых цен поставлять на рынок дополнительную продукцию. Такое развитие ситуации еще более дестабилизирует рынок и порождает разоряющий рост экспорта, при котором каждое последующее увеличение его объемов ведет к еще большему снижению цен, что еще раз продемонстрировал экономический кризис 2008-2010 гг. и демонстрируется в настоящее время, хотя природа падения цен на нефть разная;

- следует отметить крайне низкую экономическую эффективность сырьевого экспорта. Поскольку степень переработки сырья носит первичный характер, добавленная стоимость минимальная. В результате суммарная выручка РФ от экспорта минеральных ресурсов за 1992-2013 гг. значительно меньше, чем выручка развитых стран от экспорта товаров с высокой степенью переработки.

Расчеты показывают, что доход, получаемый от единицы энергоресурсов нефти и газа при использовании ее на предприятиях России и исчисленный в объеме внутреннего валового продукта, более чем в 10 раз превышает доход от продажи единицы энергоресурсов другим странам по международным ценам. Доход же страны, покупающей эти энергоресурсы и имеющей новую технологию их переработки и использования, превышает более чем в 20 раз затраты на покупку этого ресурса⁶. Потери российской экономики от экспорта непереработанного сырья состоят в следующем:

- потери бюджетов разных уровней за счет добавленной стоимости; экономические потери из-за торможения развития национальной сис-

темы научных исследований и инноваций вследствие низкой мотивации бизнеса и государственного менеджмента в использовании высокоэффективных новшеств в сфере глубокой переработки первичных минерально-сырьевых ресурсов;

- потери от снижения числа высокотехнологичных (и высокооплачиваемых) рабочих мест в сфере глубокой переработки первичных минерально-сырьевых ресурсов;

- потери, связанные с замедлением развития системы подготовки квалифицированных кадров, способных реализовывать высокие технологии в рассматриваемой сфере;

- негативное сальдо торгового баланса России по продукции обрабатывающей промышленности;

- постоянный рост цен на внутреннем российском рынке на продукты переработки собственных энергоресурсов;

- гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов, повлекшее за собой снижение сырьевой обеспеченности национальной промышленности и ограничило возможности ее эффективного функционирования (пример - бензиновый кризис весны 2011 г.); на рис. 3 показана динамика производства и по-

ловливает высокую степень монополизма в российском хозяйстве, что, в свою очередь, создает предпосылки к возникновению коррупционных схем и необоснованному росту цен и тарифов;

- ограниченная потребность добывающих отраслей в инвестициях и рабочей силе, особенно квалифицированной, при одновременной неразвитости несырьевого сектора, что обуславливает высокий уровень оттока капитала и трудовых ресурсов в зарубежные страны. В этом смысле национальная экономика, в целом ориентированная на добычу и вывоз первичных ресурсов, неизбежно сопутствует активный экспорт капитала и труда, который внутри страны объективно является относительно избыточным⁷;

- экспорт стратегических и критических видов минерального сырья, не сопровождавшийся эффективным использованием валютных поступлений в промышленном секторе экономики. Так, Стабилизационный фонд аккумулировал поступления средств вывозной таможенной пошлины на нефть и налога на добычу полезных ископаемых (нефть) при цене на нефть сорта Юралс, превышающей базовую цену. С 1 февраля 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на две части: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Резервный фонд фактически заме-

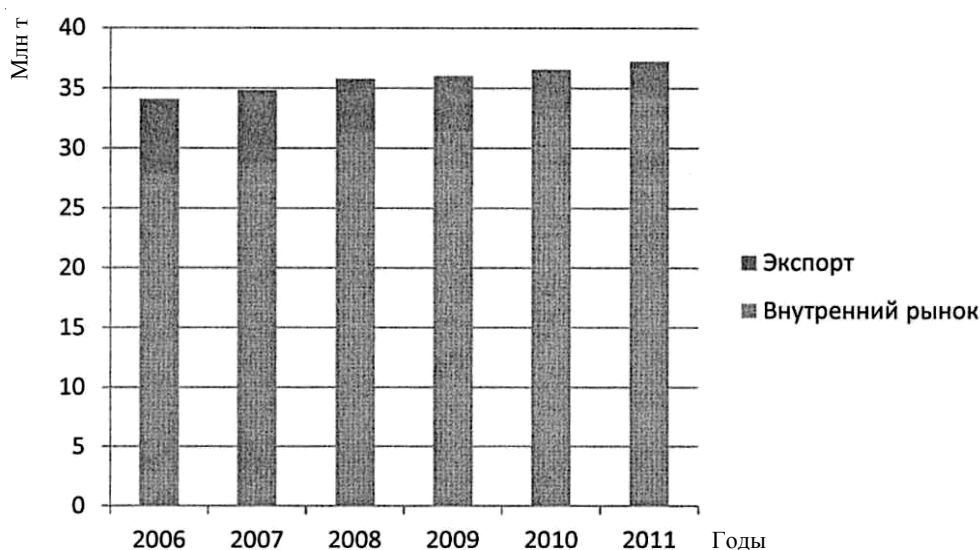

Рис. 3. Потребление и экспорт автомобильного бензина в России

ребления произведенного в России бензина. Видно, что экспорт бензина снижается ввиду ограниченности перерабатывающих мощностей;

- высокая степень концентрации и монополизма, характерная для сырьевой экономики. Сырьевой сектор, будучи по своей природе капиталоемким, требует огромных масштабов производства и неизбежно высокой концентрации капитала. Соответственно сырьевой перекос обус-

нил собой Стабилизационный фонд Российской Федерации. В отличие от Стабилизационного фонда, помимо доходов федерального бюджета от добычи и экспорта нефти, источниками формирования Резервного фонда также являются доходы федерального бюджета от добычи и экспорта газа⁸.

Уже давно говорилось о том, что вложение средств Стабилизационного фонда в зарубежные

активы для снижения инфляции неэффективно, поскольку ставки по вложениям в государственные облигации других стран, в первую очередь в США, существенно ниже ставок, кредитов, привлекаемых государственными компаниями (Газпром, Роснефть и др.), таким образом, объем денег в экономике России не уменьшается, но при этом увеличивается объем процентных расходов. То есть вместо использования сверхдоходов (когда они были) от экспорта сырьевых ресурсов для осуществления реальных инвестиций внутри страны, в первую очередь в высокотехнологичный сектор промышленности, по сути, мы инвестировали зарубежную экономику.

Более того, следует отметить, что запасы рентабельных месторождений имеют тенденцию к истощению, а разработка новых будет требовать все более высоких удельных капиталовложений. Россия сейчас испытывает возрастающую конкуренцию многих развивающихся стран, в которых добыча сырья и производство первичной продукции требуют меньше затрат. Следует учитывать, что в России в 1990-е гг. резко снизились объемы геологоразведочных работ и прирост запасов полезных ископаемых значительно отставал от темпов добычи. Глубокое разведочное бурение на нефть и газ сократилось в 4 раза. По оценкам зарубежных экспертов, доказанных запасов нефти России при достигнутых объемах ее добычи хватит лишь на 19 лет (в странах Ближнего Востока - на 87 лет), природного газа - на 83 года (на 245 лет). Достоверные запасы угля на планете сегодня оцениваются в 860 млрд т, причем более половины из них приходится на каменный уголь и остальное - на менее калорийный бурый, а обеспеченность планеты углем составляет 400 лет. Достоверные запасы нефти в мире оцениваются в 236 млрд т, а ресурсообеспеченность нефтью оценивается в 55 лет. Дос-

товерные запасы природного газа в мире растут большими темпами, и сегодня они оцениваются в 187 трлн м³, причем все больше благодаря месторождениям на труднодоступных территориях. В результате добыча газа, так же как и нефть, активно перемещается на шельфовые зоны морей и океанов, где сейчас добывается 28 % всего газа. Ресурсообеспеченность газом оценивается в 70 лет⁹. Таким образом, эффективность и устойчивость экономического роста в рамках существующей экономической модели в долгосрочной перспективе носят весьма сомнительный характер. Становится актуальной задача структурной модернизации российской экономики.

¹ URL: <http://www.rusenergy.com/ru/Online/quest4.php>.

² Сланцевые углеводороды меняют энергорынки. 11 окт. 2011. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2011-10-11/news/129555>.

³ URL: <http://tsitaty.com/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0/186376>.

⁴ Кондратьев В.Б. Инфраструктура как фактор экономического роста // Российское предпринимательство. 2010. □ 11, Вып. 2 (171).

⁵ Козловский Е. Россия в тисках минерально-сырьевого экспорта // Промышленные ведомости: экспертная общероссийская газета. 2003. Август (□ 15-16 (68-71)).

⁶ Там же.

⁷ Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации : дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2005.

⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации. Гл. 13.1.

⁹ Горбанев В., Митрофанова И. Природные ресурсы мировой экономики : материалы из будущего учебника по мировой экономике и международным экономическим отношениям // Мировое и национальное хозяйство. 2014. □ 2 (29).

Поступила в редакцию 01.03.2015 г.